
Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми

Марк Н. Катц

Апрель 2010

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2010

ISBN: 978-2-86592-692-3

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Джеффри Манкофф, «Последствия экономического кризиса для внутренней и внешней политики России», *Russie.Nei.Visions*, n°48, апрель 2010;

– Бобо Ло, «Россия, Китай и США: Прошлое и будущее стратегического треугольника», *Russie.Nei.Visions*, n°47, февраль 2010;

– Тимофей Бордачёв, «Грузия, Обама, экономический кризис: отношения Россия/ЕС в контексте последних событий», *Russie.Nei.Visions*, n°46, январь 2010.

Об авторе

Профессор Марк Н. Кац преподаёт курс государственного управления и политики в университете Джорджа Мейсона в г. Ферфакс, штат Вирджиния, США. Его исследования посвящены российской внешней политике, международным отношениям на Ближнем Востоке и международным революционным движениям. Марк Кац получил степень магистра по международным отношениям в Школе перспективных международных исследований университета Джона Хопкинса в 1978 году и степень доктора политических наук в Массачусетском технологическом институте в 1982. Среди его последних публикаций на тему России и Ближнего Востока: Obama's Approach to Russia and Iran // Middle East Papers. №8. Декабрь 2009; The Role of Iran and Afghanistan in US-Russian Relations // Eurasianet. Март 2009; The Russian-Libyan Rapprochement: What has Moscow Gained? // Middle East Policy. Т. XV. №3. Осень 2008; Comparing Putin's and Brezhnev's Policies toward the Middle East // Society. Т.45. №2. Апрель 2008; Obama's Approach to Russia and Iran // Middle East Papers. №8. Декабрь 2009. Марк Н. Кац регулярно публикуется в журналах *Middle East Review of International Affairs*, *Middle East Policy* и *Problems of Post-Communism*.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
«Большой Ближний Восток»: ИМЕЕТ ЛИ ЭТО ПОНЯТИЕ СМЫСЛ ДЛЯ РОССИИ?.....	7
ДРУЖБА РОССИИ С ОБЕИМИ СТОРОНАМИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА	9
ТУРЦИЯ, САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ИРАК: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИКЕ.....	12
Турция: газопроводы и Южный Кавказ.....	12
Саудовская Аравия: новый друг России?	13
Ирак: нефть и Аль-Каида.....	15
СЛОЖНАЯ СТРАТЕГИЯ МОСКВЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИРАНУ	17
УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С АФГАНИСТАНОМ И ПАКИСТАНОМ.....	19
ПОИСКИ БОЛЕЕ ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ГАЗА	22
ПОЛИТИКА МОСКВЫ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	25

Краткое содержание

Не являясь ни агрессивной, ни антизападной, внешняя политика России на Большом Ближнем Востоке – это оборонительная политика, направленная на защиту российских экономических интересов, потенциальное сотрудничество с любыми правительствами, противостоящими суннитскому радикализму, и предотвращение риска обращения гнева мусульман против Москвы, как это было во время советской интервенции в Афганистане (1979-1989) и российской в Чечне (с 1994 года).

Введение

Отношения России с США и некоторыми европейскими странами стали более конфликтными после прихода к власти Владимира Путина десять лет назад. Расхождения между ними были обострены несколькими проблемами, среди которых расширение НАТО, Косово, Украина, Грузия, российская газовая политика, планы США по развёртыванию системы ПРО в Восточной Европе и состояние демократии и прав человека в России. Российская политика на Ближнем Востоке также зачастую вызывает беспокойство западных правительств. Речь идёт, в частности, о тесных контактах России с Ираном, Сирией, а также исламистскими движениями Хамасом и Хезболлой и, кроме того, о возможности создания газового картеля с участием Алжира, Ливии, Катара и Ирана. Более того, российские компании активно соперничают с западными за получение контрактов в нефтяной, военной и других сферах в традиционно консервативных, прозападно настроенных ближневосточных государствах, таких как Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ).

На первый взгляд, в этом контексте кажется обоснованным восприятие ближневосточной политики Москвы как составной части её более общей внешней политики, конкурирующей с Западом и враждебной ему¹. Однако такой подход является ошибочным. Несмотря на расхождения России с Западом по другим вопросам, более внимательный анализ российской внешней политики на Ближнем Востоке показывает, что она является не агрессивной и антизападной, а оборонительной, направленной на защиту российских экономических интересов, сотрудничество с любыми правительствами, противостоящими суннитскому радикализму, и предотвращение риска обращения гнева мусульман против Москвы, как это произошло во время советской интервенции в Афганистане (1979-1989).

В статье рассматривается политика Кремля по отношению к крупнейшим странам и ключевым вопросам региона Большого

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туде.

¹ Анализ самовосприятия России как соперника США за влияние в Европе см. в *Asmus R.D. Russia's «Sphere» in Europe // Washington Post. 26 декабря 2009. <www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/12/25/AR2009122501286.html>.*

Ближнего Востока² с целью оценить её эффективность со времени прихода к власти Владимира Путина, а также её перспективы в будущем.

---

² К нему относятся арабо-израильская зона, Ирак, Иран, Турция, Саудовская Аравия, Афганистан и Пакистан, а также крупнейшие в регионе экспортёры газа (Алжир, Ливия, Катар и, в перспективе, Иран).

«Большой Ближний Восток»: имеет ли это понятие смысл для России?

Концепция Большого Ближнего Востока получила распространение под влиянием бывшего президента США Джорджа Буша, воспринимавшего авторитарные режимы в регионе как фактор, способствующий развитию радикального исламизма, а продвижение демократии как способ противодействия этому процессу³. Тяготеющий к авторитарности режим Путина не разделял преследуемую администрацией Буша цель распространения демократии на Большом Ближнем Востоке. Российские руководители даже выражали сомнения относительно истинных намерений Вашингтона. Например, в феврале 2007 года президент Путин заострил внимание на противоречии между призывами США к демократизации Большого Ближнего Востока и их отказом признать победу Хамаса на парламентских выборах в Палестине⁴.

В российском политическом дискурсе понятие «Большой Ближний Восток» использовалось не столько для описания политики Москвы в данном регионе, сколько для анализа – обычно критического – политики Вашингтона. При этом в российском внешнеполитическом дискурсе политика самой Москвы на Ближнем Востоке (как, впрочем, и в других регионах) определялась на основе двусторонних отношений с отдельными странами. Тем не менее, есть две причины, по которым всё же имеет смысл говорить о российской политике по отношению к Большому Ближнему Востоку.

Во-первых, распад Советского Союза в 1991 году открыл внешним влияниям мусульманские регионы бывшего СССР, ранее находившиеся в изоляции от остального исламского мира. Вне всякой зависимости от вопросов демократизации и внешней

---

³ К примеру, Дж. Буш заявлял: «We have set out to encourage reform and democracy in the Greater Middle East as the alternatives to fanaticism, resentment, and terror» [Мы должны стремиться к поддержке реформ и продвижению демократии на Большом Ближнем Востоке как альтернативе фанатизму, враждебности и террору]. President Bush Reaffirms Resolve to War on Terror, Iraq and Afghanistan. 19 марта 2004. <<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/03/20040319-3.html>>.

⁴ Putin Opposed to Pitting Fatah, Hamas against One Another // Interfax. 10 февраля 2007.

политики США, эти регионы – и вообще российские мусульмане – теперь оказались под влиянием тенденций, существующих на Большом Ближнем Востоке. По словам представителей Московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина и Алексея Малашенко: «Главным вызовом для Москвы является стабилизация остающихся слабыми постсоветских государств, при одновременном создании приемлемого *modus vivendi* со становящимся всё более беспокойным мусульманским миром за пределами территории бывшего СССР. Задачу России осложняет ряд факторов, от иракской войны 2003 года до израильско-палестинской ситуации и событий в Иране и вокруг него»⁵.

Во-вторых, несмотря на ориентацию российского внешнеполитического дискурса на двусторонние отношения Москвы с отдельными странами, в нём зачастую звучат ссылки на общую угрозу исламского радикализма. Эту озабоченность Москва разделяет со многими правительствами региона. Время от времени ею открыто ставится вопрос о влиянии исламистских радикалистов Большого Ближнего Востока на Северный Кавказ и Центральную Азию.

Таким образом, вне зависимости от использования этого термина администрацией Буша или кем бы то ни было иным, концепция Большого Ближнего Востока занимает важное место в российской внешней политике⁶.

---

⁵ *Trenin D., Malashenko A.* Russia's Restless Frontier: The Chechnya Factor in Post-Soviet Russia. Washington DC. Carnegie Endowment for International Peace. 2004. С. 165.

⁶ Сделанный до 11 сентября 2001 года анализ взаимосвязанности политики Москвы в отношении Кавказа, Центральной Азии, Афганистана, Ирана, Турции, Израиля и арабских стран см. в *Katz M.N.* Post-Soviet Russian Foreign Policy toward the Middle East // *Soviet and Post-Soviet Review*. Т. 23. №2. 1996. С. 229-246.

Дружба России с обеими сторонами арабо-израильского конфликта

Возрождение – со времени прихода к власти Владимира Путина – российско-сирийских отношений в военной сфере, а также развитие дружественных связей между Москвой и воинствующими исламистскими движениями Хамас и Хезболла вызывают озабоченность правительств США и Израиля. У России складываются достаточно хорошие отношения также и с Иорданией (которую В. Путин посетил в 2007 году), Египтом (который он посетил в 2005), правительством Ливана, Фатхом (нерелигиозным соперником Хамаса в Палестине), и даже с Израилем (Путин посетил его в 2005 году, дав обещание вернуться в 2010)⁷.

Учитывая традиционно проарабскую позицию России, развитие в последнее десятилетие тесных связей между Россией и Израилем кажется несколько неожиданным. Однако это стремление Кремля к сближению с Израилем обуславливается несколькими причинами, среди которых рост двусторонних торговых отношений (с 867 млн. дол. США в 1995 году до 2,769 млрд. дол. в 2008)⁸, израильская помощь России в сфере безопасности⁹, а также дополнение экспортируемого Россией оружия израильскими технологиями. Этот последний факт значительно повышает возможности продаж российского оружия некоторым потребителям, таким как Индия. Более того, между Россией и Израилем – русскоязычное

---

⁷ Позитивная оценка российско-израильских отношений (признающая также и расхождения в позициях двух стран) была дана в журнале МИД России *International Affairs*. См. Vorobiev V. The Herzliya Conference in Jerusalem // *International Affairs* (Moscow). Т. 54. №4. 2008. С. 76-86.

⁸ Foreign Trade of the Russian Federation with Far Abroad Countries // Russian Federal State Statistics Service,

<www.gks.ru/bgd/regl/b09_12/IssWWW.exe/stg/d02/26-05.htm>. При этом торговый оборот России со всем арабским миром по некоторым данным составил в 2009 году 8 млрд. дол. США. Ferris-Rotman A. Russia Courts Arab Investment, Lures Trade // Reuters. 4 июня 2009.

<www.reuters.com/article/idUSL467450920090604>.

⁹ Эта помощь возросла в 2009 году вследствие данного Израилем согласия на продажу Москве беспилотных летательных аппаратов на сумму в 50 млн. долларов. См. «UAV Sale Marks a New Milestone in Russian-Israeli Defense Relations» // *Defense Update*. 13 апреля 2009.

<http://defense-update.com/features/2009/april/israeli_russian_uav_130409.html>.

население которого насчитывает на сегодняшний день около 1 млн. человек – развиваются близкие культурные контакты, чему способствовало установление правительством Израиля в 2008 году безвизового въезда для российских туристов¹⁰. В 2008 году Израиль посетило 356 000 россиян. В октябре 2009 года Израиль впервые посетило больше россиян, чем американцев (соответственно 58 000 и 49 000 человек)¹¹.

Таким образом, на сегодняшний день Россия поддерживает в арабо-израильской зоне хорошие отношения со всеми крупными акторами, как прозападными, так и враждебными Западу. Разумеется, Израиль недоволен фактом продаж Москвой ракет Сирии¹² (поскольку, по мнению израильского правительства, Дамаск поставляет или может поставить часть этих ракет движению Хезболла), а также дружественными отношениями России с Хамасом. При этом, со своей стороны, Сирия, Хезболла и Хамас также недовольны близкими отношениями России с Израилем. Несмотря на такую поддержку отношений России со всеми враждебно настроенными друг к другу сторонами, ни одна из них не собирается ни порывать, ни даже ослаблять связей с ней¹³.

Для России важен имидж активной участницы дипломатических процессов по арабо-израильскому мирному урегулированию, подкрепляющий её великодержавные амбиции. Её участие может также преследовать цель демонстрации мусульманам в России и за её пределами стремления Москвы к поиску решения проблемы. При этом Москва вряд ли имеет хоть какой-нибудь реальный шанс принудить или убедить одну из сторон пойти на уступки, необходимые для достижения мирного соглашения. Несмотря на поддержку Палестинской автономии на словах, финансовая помощь, оказываемая ей Москвой, весьма невелика по сравнению с помощью со стороны ЕС, США или богатых арабских государств.

По всей видимости, Россия не только не способна привлечь на свою сторону союзников Америки в арабо-израильской зоне, но и не проявляет никакой

¹⁰ Tourism in Israel 2008 // Central Bureau of Statistics. Israel. Ноябрь 2009. <www1.cbs.gov.il/www/statistical/touris2008e.pdf>.

¹¹ Sadeh D. Russia Surpasses US in Number of Tourists to Israel. 22 ноября 2009. <www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3808089,00.html>.

¹² После решительных протестов Израиля, В. Путин в начале 2005 г. отказал Сирии в продаже ракет «Искандер», которые, имея радиус действия 280 км, оказались бы способными поражать цели, расположенные в глубине территории Израиля. Москва всё же продала Сирии в том же году зенитные ракетные системы малой дальности «Игла». С тех пор Сирия стремится закупить у Москвы ракетные системы С-300. Syria Profile: Missile Overview // Nuclear Threat Initiative. Ноябрь 2008.

<www.nti.org/e_research/profiles/Syria/Missile/index.html>. Недавно Москва подписала с Сирией контракт на поставку новой зенитной ракетной системы «Панцирь-С1». Russia Supplies Pantsyr S1 to UAE, Signs Contract with Syria // Interfax. 16 ноября 2009.

¹³ Oliphant R. Middle Eastern Promise // Russia Profile. 10 декабря 2009.

заинтересованности в этом. Москва ясно даёт понять, что не собирается помогать враждебным Западу силам в регионе в их противостоянии прозападным. При этом ей крайне необходимо поддерживать хорошие отношения со всеми значимыми акторами в арабо-израильской зоне. Светские правительства Израиля, Египта, Иордании, Сирии и Ливана предпринимают усилия по сдерживанию существующих внутри их стран исламистских сил. К этому же стремится нерелигиозное палестинское движение Фатх. Если им удастся не допустить возникновения исламистских режимов, способных поддержать исламистские силы внутри России и других бывших советских республик, Москва от этого также выиграет.

Несомненно, Хамас и Хезболла являются исламистскими движениями. Однако поддержание дружеских отношений с ними отвечает важным интересам России. Во-первых, поскольку Хамас и Хезболла пользуются широкой популярностью среди мусульман Ближнего Востока и за его пределами. Во-вторых, несмотря на исламистский характер этих движений, цели Хамаса и Хезболлы ограничиваются, соответственно, Палестиной и Ливаном, и ничто не указывает на наличие их реального интереса к ситуации мусульман в России. Кремль принимал делегации Хамаса в Москве, а он, в свою очередь, позитивно оценил признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 года¹⁴. Москва оправдывает своё стремление поддерживать хорошие отношения с Хамасом и Хезболлой, ссылаясь на поддержку электората, которую получили эти две группы¹⁵. Несомненно, дружеские отношения с Москвой также играют важную роль в удержании Чечни и Северного Кавказа вне повестки дня не только этих двух крупных исламистских движений, но и мусульманского общественного мнения в целом.

---

¹⁴ *Simic I.* Russian Recognition of South Ossetia and Abkhazia: New Political Reality // Pravda.ru. 29 августа 2008.
<http://english.pravda.ru/opinion/columnists/29-08-2008/106242-South_Ossetia_Abkhazia-0>.

¹⁵ Russia Maintaining Contacts with Hamas, Hezbollah // Interfax. 7 декабря 2006.

Турция, Саудовская Аравия и Ирак: проблемы безопасности и сотрудничество в энергетике

Турция: газопроводы и Южный Кавказ

Российско-турецкие отношения изменились от политического недоверия при экономическом сотрудничестве в 1990-е годы до политического сближения при еще более тесных экономических связях в 2000 годы. Это улучшение связано с несколькими факторами, включающими снижение с обеих сторон ощущения угрозы безопасности, исходящей от другой стороны, неудовлетворённость отношениями с США и ЕС, а также сближение политик в отношении Южного Кавказа¹⁶. Эта тенденция усилилась в 2009-2010 годах.

Москва особенно ценит растущие российско-турецкие торговые отношения (которые Владимир Путин в январе 2010 года оценил как превосходящие торговый оборот России с такими странами как США или Великобритания)¹⁷. Торговый оборот между двумя странами стремительно возрос с 2,2 млрд. дол. США в 1995 году до 33,8 млрд. дол. США в 2008¹⁸.

С 2009 года Турция активизировала усилия по сближению с Арменией, несмотря на возражения Азербайджана¹⁹. И хотя Турция не признала независимости Абхазии и Южной Осетии, турецкие компании, по некоторым сведениям, ведут весьма активную торговлю с Абхазией, а Анкара, к большому неудовольствию Грузии, позволила президенту Абхазии посетить Турцию. Стремление Турции улучшить отношения с Арменией может привести к значительному облегчению экономической ситуации в этой стране, правительство которой поддерживает тесные связи с Москвой. Более того, готовность Турции вести

---

¹⁶ Yanik L. Allies or Partners? An Appraisal of Turkey's Ties to Russia, 1991-2007 // East European Quarterly. Т. 41. №3. Сентябрь 2007. С. 349-370.

¹⁷ Russia's Trade with Turkey Bigger than with US and UK // Interfax. 13 января 2010.

¹⁸ Foreign Trade of the Russian Federation with Far Abroad Countries // Russian Federal State Statistics Service.

www.gks.ru/bgd/regl/b09_12/lssWWW.exe/stg/d02/26-05.htm.

¹⁹ Поддержка Турцией Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте привела к закрытию границ с Арменией в 1993 году. Markedonov S. Azerbaijani-Turkish Relations: New Agenda. www.politcom.ru. 29 октября 2009.

торговлю с Абхазией может послужить гораздо более эффективной поддержкой этого самопровозглашённого государства, чем признание его независимости такими удалёнными странами как Никарагуа, Венесуэла или Науру. Москве также импонировало последовавшее за действиями Турции ухудшение её отношений с пользующейся поддержкой США Грузией.

Россия также высоко ценит Турцию – и особенно нерелигиозную турецкую армию – как бастион против исламского экстремизма. При этом Москва не преследует цель отдаления Турции от США и ЕС²⁰.

Саудовская Аравия: новый друг России?

Начиная с 2003 года позитивное развитие саудовско-российских отношений достигло небывалого уровня. Страны обменялись рядом визитов на высшем уровне, включая посещение Москвы наследным принцем Абдаллой в сентябре 2003 года и посещение Эр-Рияда президентом Путиным в феврале 2007. Саудовское королевство также не единожды принимало с визитом назначенного Кремлём президента Чечни Рамзана Кадырова. В настоящее время в Саудовской Аравии работают ЛУКойл и некоторые другие российские компании. Объём торговли между двумя странами возрос с незначительного до 1990 года уровня до 336,8 млн. евро в 2008 году²¹. Неоднократно сообщалось также о том, что Эр-Рияд может в скором времени начать закупки российского оружия²².

Этот позитивный сдвиг в двусторонних отношениях произошёл не сразу. Несмотря на кажущееся укрепление связей в начале 1990-х годов, отношения между двумя странами снова ухудшились в середине десятилетия. В Эр-Рияде нарастала обеспокоенность продажами Москвой оружия Тегерану и её поддержкой иранской программы по ядерной энергетике. Со своей стороны, российские официальные лица и аналитики открыто обвиняли Эр-Рияд в поддержке чеченских сепаратистов и содействии распространению ваххабизма среди мусульман России и других государств бывшего Советского Союза. Две страны преследовали соперничающие интересы в нефтяной сфере: Россия стремилась к увеличению своего производства и экспорта, в то время как Саудовская Аравия требовала от неё

²⁰ Dubnov V. The Turkish Safe Bet. <www.gazeta.ru>. 18 января 2010.

²¹ Sfakianakis J. Saudi-Russian Trade Relations: The Energy Giants // SABB Notes. 20 ноября 2007. С. 2-3. <www.sabb.com/Attachments/Publications/SABB-Saudi-Russian-Trade-Relations.pdf>. EU Bilateral Trade with the World: Russia // EU DG Trade. 22 сентября 2009. С. 6. <http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf>.

²² Katz M.N. Saudi-Russian Relations since the Abdullah-Putin Summit // Middle East Policy. Т. 14. №4. Зима 2007. С. 152-157.

присоединения к Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) и соблюдения установленных этой организацией ограничений на производство. Саудовцы воспринимали Россию как своего рода «безбилетника», пользующегося ростом цен на нефть, вызванным ограничениями производства, установленными Саудовской Аравией и ОПЕК, не ограничивая при этом собственного производства.

К моменту террористической атаки против США 11 сентября 2001 года в саудовско-российских отношениях возникла серьёзная напряжённость. Реакция президента Путина на события 11 сентября заключалась не только в попытке воспользоваться ситуацией для улучшения российско-американских отношений, но и в стремлении вызвать у Америки восприятие разделяемой с Россией борьбы против общего врага, которым в глазах Москвы были суннитские террористы, пользующиеся поддержкой Саудовской Аравии. К 2003 году, однако, и российско-американские, и саудовско-американские отношения ухудшились в связи с подготовкой и началом проводимой под руководством США военной интервенции в Ирак, против которой выступали как Москва, так и Эр-Рияд. Именно в этом контексте в 2003 году началось улучшение саудовско-российских отношений, кульминацией которого стал визит в Москву наследного принца Абдаллы.

Особенно важным вкладом в улучшение двусторонних отношений стал отход Эр-Рияда от критики и поддержка политики Москвы в Чечне. После проведённых Аль-Каидой в 2003 году атак на территории Саудовской Аравии, усилилось восприятие Москвой и Эр-Риядом друг друга как союзников в борьбе против общего врага – радикального исламизма. Значительный рост цен на нефть на протяжении большей части первого десятилетия 2000-х годов также способствовал снижению напряжённости между Москвой и Эр-Риядом в вопросе об уровне производства нефти Россией²³.

Однако, несмотря на разговоры о возможных закупках оружия у России, саудовцы не питают иллюзий относительно способности России заменить США в роли основного защитника Саудовского королевства. Несмотря на резкое ухудшение российско-американских отношений, Москва, по-видимому, признаёт, что на сегодняшний день сохранение тесных отношений между Саудовской Аравией и США в сфере безопасности выгодно России. Москва просто не в состоянии защитить Саудовское королевство и, соответственно, российские растущие экономические интересы в этой стране. Более того, Москва признаёт, что с наибольшей вероятностью на смену нынешнему правительству в Саудовской Аравии придёт новое,

---

²³ В середине 2008 года началось продолжавшееся несколько месяцев резкое падение цен на нефть, однако затем цены снова поднялись до достаточно высокого уровня, что позволило избежать каких-либо заметных трений между Эр-Риядом и Москвой относительно уровня производства нефти Россией.

тяготеющее к США, правительство, которое не станет ближайшим союзником России, однако радикальное исламистское правительство было бы настолько же резко враждебно к России, как и к Западу. Несмотря на расхождения с США по другим вопросам, Москва весьма заинтересована в сохранении статуса кво в отношениях с Саудовской Аравией.

Ирак: нефть и Аль-Каида

Россия, как и многие другие государства, резко выступила против готовившейся США интервенции в Ираке. После того как это всё же произошло – и особенно после того, как США не удалось с лёгкостью добиться в Ираке своих политических и военных целей – Москва стала уделять меньше внимания сопротивлению американскому присутствию в Ираке и больше своим коммерческим интересам и проблемам безопасности, связанным с суннитскими радикалистами.

Хотя Москва и одобрила санкции Совета Безопасности ООН в отношении Ирака за его вторжение в Кувейт в 1990 году, российские компании во многом помогли Саддаму Хусейну уклоняться от этих санкций вплоть до момента падения его режима. Одним из мотивов Москвы было сохранение расположения Саддама Хусейна, в надежде, что российские компании смогут получить преимущество над компаниями стран, строго соблюдавших санкции Совбеза ООН, в заключении контрактов на разработку иракских нефтяных запасов. Обсуждалось множество возможных сделок, но лишь одна из них – по развитию гигантского месторождения Западная Курна-2 – была подписана Лукойлом в 1997 году.

Однако Саддам Хусейн аннулировал этот контракт в конце 2002 года (по некоторым сведениям, он обнаружил, что Лукойл пытался заручиться подтверждением со стороны США того, что этот контракт будет исполняться и после падения режима Хусейна). Лукойл и российское правительство заявили о незаконности этого решения и продолжали рассматривать контракт как действующий. Несмотря на многократные усилия Москвы (включая почти полное списание значительного долга, накопленного Ираком за годы правления Саддама Хусейна), ни американские оккупационные власти, ни сменившее Хусейна иракское правительство не согласились выполнить контракт с Лукойлом от 1997 года. В декабре 2009 года Лукойлу (и норвежскому Statoil в качестве миноритарного партнёра) всё же удалось выиграть конкурс на разработку месторождения Западная Курна, содержащего, по сегодняшним оценкам, около 13 млрд. бареллей нефти (Газпром нефть также выиграл контракт на разработку месторождения Бафра, запасы которого

оцениваются в 2 млрд. баррелей)²⁴. Таким образом, России удалось обеспечить себе участие в нефтяном секторе Ирака, к которому она так долго стремилась, и которое теперь она надеется расширить.

Озабоченность Москвы суннитским радикализмом в Ираке обострилась в июне 2006 года, когда связанные с Аль-Каидой джихадисты похитили пятерых граждан России, работавших в российском посольстве в Багдаде. Одного из них они убили сразу и угрожали убить остальных, если Москва в течение 48 часов не выведет свои войска из Чечни. Их требование не было удовлетворено и они выполнили свою угрозу. Хотя Аль-Каида в Ираке была весьма занята борьбой со своими многочисленными противниками внутри страны (американские и коалиционные войска, иракские шииты и даже некоторые иракские сунниты), она всё же проявила достаточную заинтересованность положением чеченцев и предприняла действия против России в их интересах²⁵. Некоторые российские аналитики задались вопросом о том, не станут ли Аль-Каида и её сторонники уделять ещё большее внимание России, в случае если США покинут Ирак²⁶.

Поэтому, если Москва в своё время оказала энергичное сопротивление интервенции в Ираке, теперь она оказалась в зависимости от поддерживаемого американцами правительства в Багдаде для защиты своих экономических интересов в Ираке, а также для сдерживания радикалистских суннитских сил, способных как оказать поддержку исламистской оппозиции внутри самой России, так и атаковать российские нефтяные активы в Ираке. Российские компании ведут свой бизнес также и в иракском Курдистане, где Москвой было открыто консульство.²⁷ Даже бывший российский премьер-министр Евгений Примаков в декабре 2009 года публично выразил озабоченность тем, каким образом вывод войск США может повлиять на стабильность в Ираке²⁸.

---

²⁴ Anishyuk A. LUKoil Snaps Up Coveted Iraqi Field // Moscow Times. 14 декабря 2009. <www.themoscowtimes.com/news/article/lucoil-snaps-up-coveted-iraqi-field/391372.html>.

²⁵ Katz M.N. Russian Hostages in Iraq // United Press International. 24 июня 2006. <www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2006/06/24/Policy-Watch-Russian-hostages-in-Iraq/UPI-94091151130780/>.

²⁶ См, например, Yusin M. Now that the Americans Are There, They Should Stay // Izvestiya. 13 марта 2007. С. 5.

²⁷ Russia Is Arriving in Iraqi Kurdistan // Vremya novostei. 24 ноября 2007.

²⁸ American Troop Withdrawal from Iraq Will Not Lead to Stabilization in that Country—Primakov // RIA Novosti. 31 декабря 2009.

Сложная стратегия Москвы по отношению к Ирану

США и «европейская тройка»²⁹ выразили недовольство отказом Москвы (и Пекина) полностью присоединиться к решению о введении дополнительных санкций Совета Безопасности ООН против Тегерана в ответ на его нежелание ответить на требование международным сообществом доказательств отсутствия попыток создания Ираном ядерного оружия. Многие на Западе воспринимают российское содействие иранской программе в области атомной энергетики и продажи Москвой Тегерану ракетных технологий как значимое участие в возможном развитии Ираном ядерного арсенала. Однако Москва ясно выражает своё негативное отношение к этой возможности и (наряду с Китаем) поддерживает ограниченные санкции СБ ООН против Ирана за его недостаточное содействие попыткам контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии³⁰.

Мотивы, определяющие позицию Москвы по отношению к Ирану, достаточно сложны. Не желая доступа Ирана к ядерному оружию, Россия также не хочет ставить под угрозу относительно хорошие отношения, сложившиеся у неё на сегодняшний день с этой исламской республикой. Иран является крупным потребителем российского экспорта, включая оружие и ядерные технологии. Российско-иранский торговый оборот возрос с 276 млн. долларов в 1995 году до 3,715 млрд. в 2008³¹. Российским компаниям удалось осуществить инвестиции в иранский нефтяной сектор и они активно стремятся к расширению своей деятельности в этой стране. Несмотря на исламистскую ориентацию нынешнего революционного режима, Тегеран не оказывает поддержки чеченским или иным

---

²⁹ Великобритания, Франция и Германия.

³⁰ Russia Concerned by Iran Nuclear Plans // Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL). 30 ноября 2009.

<www.rferl.org/content/Russia_Concerned_By_Iran_Nuclear_Plans/1891176.html>. Powers Warn Iran of New Sanctions // RFE/RL. 10 декабря 2009. <www.rferl.org/content/Russia_Renews_Support_For_Diplomatic_Solution_On_Iran_Nuclear_Program/1900774.html>.

³¹ Федеральная служба государственной статистики, <www.gks.ru/bgd/regl/b09_12/lssWWW.exe/stg/d02/26-05.htm>.

мусульманским оппозиционным группам на Северном Кавказе³². И Россия, и Иран чувствительны к проблемам сепаратизма, против которого оба государства выступали до российско-грузинской войны 2008 года, когда Москва признала независимость Абхазии и Южной Осетии, которую Тегеран подчёркнуто не поддержал³³.

Несомненно, между Россией и Ираном существуют серьёзные разногласия. Россия, Иран и другие прикаспийские страны (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) не могут договориться о разделе Каспийского моря ещё со времён распада СССР. Тегеран недоволен задержкой сроков завершения строительства ядерного реактора в Бушире (обещанного к 1999 году), а также её отказом в поставках Ирану противоракетных систем С-300, против которых резко выступил Израиль. Со своей стороны, Москва недовольна отказом Тегерана от многократных предложений Владимира Путина по обогащению Россией урана для Ирана и, таким образом, решения иранского ядерного кризиса. Несмотря на эти разногласия, Москве и Тегерану всё же удаётся поддерживать хорошие отношения. При этом для Москвы не остаётся незамеченным явный антироссийский настрой «зелёного движения», оспаривающего результаты президентских выборов июня 2009 года, на которых, по официальной версии исламистского режима, президент Ахмадинежад был переизбран в первом туре голосования. Соответственно, Москва понимает, что её хорошие отношения с Ираном напрямую зависят от судьбы Хаменеи и Ахмадинежада.

Именно поэтому Москва сдержанно реагирует на призывы США и ЕС о присоединении России к мерам по усилению давления на Иран по ядерному вопросу. Эта реакция не означает согласие Москвы на доступ Тегерана к ядерному оружию, а скорее соответствует её страху перед возможным охлаждением отношений с Ираном и принятием исламистским режимом более агрессивной политики в отношении России. Более враждебная иранская политика может иметь серьёзные негативные последствия для Москвы, включая ухудшение торговых отношений, пересмотр Тегераном своего отказа от поддержки исламистских движений в России и в других регионах бывшего Советского Союза, а также направленный на Россию ядерный прицел Ирана. И до тех пор, пока вероятность получения Ираном ядерного оружия остаётся высокой, Россия вполне оправданно будет стремиться избежать риска охлаждения отношений с этим государством.

---

³² *Malek M.* Russia, Iran, and the Conflict in Chechnya // *Caucasian Review of International Affairs*. Т. 2. №1. Зима 2008. С. 25-34. <http://cria-online.org/2_4.html>.

³³ Критический анализ Ираном российской политики по этому вопросу см. в *Russians are the Big Losers of Georgia War* // *Abrar* (Tehran). 8 сентября 2008.

Улучшение отношений с Афганистаном и Пакистаном

Размещение в Центральной Азии вскоре после событий 11 сентября 2001 года западных военных объектов и кажущийся успех проводимой США военной интервенции в Афганистане, приведшей к быстрому свержению режима талибов, вызвали у российских аналитиков опасения перед захватом США влияния в регионе в ущерб России. По инициативе Москвы, саммит Шанхайской организации сотрудничества в 2005 году призвал США и их союзников установить даты вывода войск из Центральной Азии, в связи со снижением военной активности в Афганистане³⁴. Однако вскоре после этого коалиционные силы начали сталкиваться со всё большими трудностями в Афганистане, что привело некоторых российских наблюдателей к выводам о том, что США и её союзники не смогут справиться с ситуацией лучше, чем это делал СССР в 1979-1989 годах³⁵.

Однако к 2009 году в Москве, по всей видимости, начало нарастать опасение того, что администрация Обамы и европейские союзники США рано или поздно выведут свои войска из Афганистана и, таким образом, оставят Россию в одиночестве перед той угрозой, которую создаст для Центральной Азии и России возможное возвращение талибов. Поэтому Россия начала прилагать усилия в целях сохранения военного присутствия США и НАТО в Афганистане, в частности, согласившись на транспортировку по своей территории оружия и невоенных грузов³⁶. Экономическое присутствие России в Афганистане также возросло: двусторонняя торговля поднялась с 30,9 млн. долларов в 1995 году до 187,8 млн. в 2008³⁷.

Если администрация Буша решительно продвигала кандидатуру Хамида Карзая на должность президента Афганистана и поддерживала тесные отношения с ним вплоть до

---

³⁴ SCO Calls for Deadline on US Presence in Central Asia // RFE/RL. 5 июля 2005. <www.rferl.org/content/article/1059693.html>.

³⁵ Coalition Repeats Soviet Troops' Mistakes in Afghanistan // Interfax. 24 декабря 2009.

³⁶ Kuchins A., Sanderson T. The Northern Distribution Network and Afghanistan: Geopolitical Challenges and Opportunities // CSIS. Январь 2010. С.2-7. <http://csis.org/files/publication/091229_Kuchins_NDNandAfghan_Web.pdf>.

³⁷ Foreign Trade of the Russian Federation with Far Abroad Countries // Russian Federal State Statistics Service.

<www.gks.ru/bgd/regl/b09_12/IssWWW.exe/stg/d02/26-05.htm>.

января 2009 года, когда Джордж Буш покинул свой офис, то администрация Обамы отдалась от Карзая и дала понять, что считает коррупционность его режима серьёзной помехой военным усилиям США и НАТО в Афганистане. В связи с ухудшением отношений между правительством Карзая и США и связанными с этим сомнениями относительно сохранения присутствия сил США и НАТО в Афганистане со второй половины 2011 года, Москва выразила поддержку Карзаю и свою готовность сотрудничать с ним³⁸. По всей видимости, в том что касается Кремля, коррупция не является препятствием для создания хороших отношений. Таким образом, одновременно с поддержкой позиции США и НАТО в Афганистане, Москва стремится также дифференцироваться от Запада так, чтобы вызвать симпатии правительства Карзая. И, если верить материалу, опубликованному «Независимой газетой» в январе 2009 года, ей это удаётся³⁹.

Отношения между Москвой и Пакистаном долгое время оставались враждебными. Во времена холодной войны напряжённость между двумя странами являлась следствием близких отношений Пакистана с США и Китаем, а Советского Союза с главным противником Пакистана – Индией, а также поддержки Пакистаном афганских моджахедов, воевавших против советских сил в Афганистане. После того как многие внешние силы, включая США и оказывавшие поддержку моджахедам европейские государства, потеряли интерес к Афганистану вследствие вывода советских войск, Пакистан сохранил там своё присутствие и продолжал поддерживать талибов, что Москва расценивала как угрозу в свой адрес, поскольку Россия поддерживала антиталибские силы в Северном Афганистане задолго до того как, после событий 11 сентября 2001 года, это стали делать США и НАТО.

Вскоре после 11 сентября 2001 года Пакистан формально разорвал отношения с талибами и поддержал операции США и НАТО в Афганистане. Однако Москву продолжало беспокоить присутствие талибов в Афганистане и неспособность – или нежелание – Пакистана справиться с ними. При этом, после прихода к власти В. Путина, российско-пакистанские отношения

---

³⁸ Посол России в Афганистане заявил в декабре 2009 года: «Many of your friends will have to go sometimes, because they came from far away to help you. But when they go, we stay—together with your neighbors, we stay» [Многие из ваших друзей вынуждены будут уйти, поскольку они, чтобы помочь вам, пришли издалека. Но когда они уйдут, мы останемся – вместе с вашими соседями, мы останемся]. Envoy Says Russia Seeks Greater Role in Afghanistan // RFE/RL. 24 декабря 2009.

www.rferl.org/content/Envoy_Says_Russia_Seeks_Greater_Role_In_Afghanistan/1913042.html.

³⁹ *Скосырев В.* Карзай ждёт помощи из Москвы. Президент Афганистана хочет уменьшить зависимость от США // Независимая газета. 29 января 2009.

всё же начали улучшаться⁴⁰, что в некоторой степени явилось реакцией на улучшение индийско-американских отношений, не понравившееся ни Москве, ни Исламабаду. В эпоху правления Путина Россия также продавала Пакистану оружие. Торговля между двумя странами выросла с 47,6 млн. долларов в 1995 году до 615 млн. в 2008. В дополнение к коммерческим мотивам, продажи оружия и стремление Москвы к дружеским отношениям с Пакистаном, по всей вероятности, преследовали целью вовлечь Исламабад в позитивные отношения с Россией и таким образом вызвать у него желание ограничить деятельность талибов, представляющую прямую угрозу для интересов Москвы.

---

⁴⁰ Pakistan Interested in Military Cooperation with Russia // Interfax. 23 июня 2009. Trade Between Russia, Pakistan Growing Even During Crisis // Interfax. 30 июля 2009.

Поиски более тесного сотрудничества с производителями газа

Многие в Европе и Америке опасаются растущей зависимости Европы от поставок российского газа и полагают, что Москва способна воспользоваться этой зависимостью в политических целях. Эти опасения аргументируются следующими фактами: 1) приостановки Россией поставок газа Украине и Белоруссии (по территориям которых проходят газопроводы в ЕС); 2) российские проекты строительства газопроводов «Северный поток» и «Южный поток» в обход Украины, Белоруссии, Польши и других восточноевропейских стран, с которыми у России складываются сложные отношения; 3) сотрудничество России с другими странами-экспортёрами газа, в особенности Ираном, Катаром, Алжиром и Ливией, с целью укрепления Форума стран-экспортёров газа, который, как опасаются многие, может повести себя как «газовая ОПЕК», устанавливая завышенные цены на газ; 4) агрессивные действия Газпрома, направленные на участие в проектах по разработке газовых месторождений на Ближнем Востоке, а также в транспортировке газа с Ближнего Востока в Европу, что воспринимается некоторыми наблюдателями как стремление взять под контроль все поставки газа в ЕС.

В Москве эти факты видятся совершенно иначе, особенно принимая во внимание спад производства газа в России и запуск газопроводов из Туркменистана в Китай и Иран, что позволило Туркменистану избавиться от зависимости от России, ранее закупавшей большую часть его газа⁴¹. Кроме того, помимо падения спроса на газ, в Европе, по всей видимости, недавно появилась возможность добывать сланцевый газ с собственных месторождений⁴². Не имеющие ничего общего с попытками

---

⁴¹ Россия традиционно закупала большую часть производимого Туркменией газа либо для его последующего экспорта в Европу, либо для высвобождения российского газа для европейского рынка.

⁴² Серьёзно обоснованный анализ общего состояния российско-европейских газовых отношений приводится в *Ellemann-Jensen U. Defusing Russia's Energy Weapon // Moscow Times*. 16 декабря 2009.

www.themoscowtimes.com/opinion/article/defusing-russias-energy-weapon/396225.html. См. также: Bubbling Under: The Hunt for Shale Gas in Europe // *Economist*. 5 декабря 2009. С. 75; *Anishyuk A. Turkmens Start Gas Supplies to China // Moscow Times*. 15 декабря 2009.

контроля над Украиной и Белоруссией, приостановки поставок газа, а также проекты строительства газопроводов в обход этих экономически неблагополучных стран, преследуют цель предотвращения риска их воздействия на Москву, – с целью вынудить её продавать им газ по заниженным ценам, – пользуясь возможностью выкачивать для себя газ, предназначенный для более выгодных для России европейских потребителей.

Именно в этом контексте следует рассматривать политику Москвы в отношении ближневосточных экспортёров газа как по отдельности, так и в рамках Форума стран-экспортёров газа. И если стремление Газпрома получить доступ к ближневосточным запасам газа может восприниматься как желание доминировать в газовом импорте Европы, в нём можно также увидеть попытку добиться участия в добыче – на Ближнем Востоке или в любом другом месте – предназначенного для Европы газа, с целью компенсировать падение его производства в России⁴³. Точно так же, если в стремлении России приобрести активы газопроводов в Европу из Алжира или Ливии можно видеть доказательство её желаний контролировать количество и цены поставляемого из разных мест газа для Европы, эти инвестиции (если Газпрому удастся их сделать) могут также восприниматься как эквивалентные тем, которые западные международные нефтяные компании не только осуществляют, но и стремятся расширить⁴⁴. Наконец, даже если Россия, как и другие производители газа, призывает к укреплению Форума стран-производителей газа, Москва всё же ясно даёт понять, что не собирается действовать как «компенсирующий производитель» (*swing producer*), который, на манер Саудовской Аравии в ОПЕК, сокращает производство с целью вызвать рост цен.

Даже если предположить, что Россия действительно заинтересована в контроле над газовыми поставками с Ближнего Востока в Европу, для этого ей потребовалось бы активное сотрудничество со стороны большинства, если не всех

---

www.themoscowtimes.com/business/article/turkmens-start-gas-supplies-to-china/396187.html.

⁴³ О проблемах производства газа в России (и их последствиях) см. *Kupchinsky R.* As Russian Production Drops, Poland Turns to Qatari LNG // Jamestown Foundation Blog. 2 июля 2009.

<http://jamestownfoundation.blogspot.com/2009/07/as-russian-gas-production-drops-poland.html>; US Passes Russia as Top Gas Producer // www.upstream.com. 12 января 2010. www.upstreamonline.com/live/article203335.ece. О попытках Газпрома приобрести долю в газовых проектах на Ближнем Востоке и в Африке см. *Gazprom Interested in Swap Operations with Algerian Partners* // Interfax. 10 марта 2006; *Gazprom, Qatar Petroleum Co. May Launch Joint Energy Projects* // ITAR-TASS. 24 апреля 2008; *Russia's Gazprom, Iran's Deputy Minister Discuss Gas Cooperation* // Interfax. 13 января 2010.

⁴⁴ О заинтересованности Газпрома в проектах строительства газопроводов за пределами бывшего СССР см. *Gazprom Interested in Proposal to Build Another Gas Pipeline from Libya to Europe* // Interfax. 11 июля 2008; *Gazprom Linked Iran and Qatar* // Kommersant. 12 ноября 2008.

ближневосточных производителей газа – Ирана, Катара, Алжира и Ливии. Трудно себе представить, что какое-либо из этих правительств, усердно и на протяжении многих лет добивавшихся от западных нефтяных компаний наиболее выгодных для себя условий, с лёгкостью уступит Москве контроль за количеством и ценой продаваемого им в Европу газа. И если некоторые на Западе действительно склонны верить в такую возможность, в России, по всей видимости, мало кто разделяет это мнение. Российские комментарии свидетельствуют скорее о том, что Москва воспринимает ближневосточных производителей газа не столько как партнёров, сколько как конкурентов, потенциально способных лишить Россию её доли газового рынка не только в Западной, но и в Восточной Европе. К тому же, заявления ближневосточных экспортёров газа о готовности к сотрудничеству с Россией могут не столько отражать действительные намерения, сколько являться частью стратегии, нацеленной на получение уступок со стороны западных правительств и нефтяных корпораций⁴⁵.

---

⁴⁵ Более подробно об отношениях России с крупнейшими ближневосточными производителями газа см. *Katz M.N. Russia and Algeria: Partners or Competitors? // Middle East Policy. Т. 14. №4. Зима 2007. С. 152-157; Katz M.N. Russia and Qatar // Middle East Review of International Affairs. Т. 11. №4. Декабрь 2007. <<http://meria.idc.ac.il/journal/2007/issue4/pdf/1.pdf>>; Katz M.N. Russian-Iranian Relations in the Ahmadinejad Era // Middle East Journal. Т.62. №2. Весна 2008. С. 208-210; Katz M.N. The Russian-Libyan Rapprochement: What Has Moscow Gained? // Middle East Policy. Т.15. №3. Осень 2008. С. 122-128.*

Политика Москвы в отношении Большого Ближнего Востока: оценка эффективности и перспективы

Если бы Россия преследовала антизападную повестку дня на Большом Ближнем Востоке, её усилия нельзя было бы назвать особенно успешными. Ни одно из традиционно прозападных правительств этого региона не переключилось с США на Россию в качестве опоры и главного союзника, и нет никаких признаков того, что кто-либо из них собирается это сделать. При этом ни одно из антизападных правительств или движений региона также не выразило какое-либо стремление изменить свою внешнюю политику в угоду Москве. Напротив, нежелание России вступить в конкуренцию с Западом и поддержать антизападную и антиизраильскую позицию многих правительств и движений региона, таких как Иран, Сирия, Хезболла и Хамас, вызывает неудовольствие этих последних.

Но если предположить, что Москва преследует не агрессивную антизападную внешнюю политику на Большом Ближнем Востоке, а оборонительную, нацеленную на защиту России от суннитского радикализма и продвижение российских экономических интересов, тогда политика Москвы в регионе может расцениваться как достаточно успешная. Так, России удаётся поддерживать дружественные отношения с практически всеми крупными акторами в регионе, – как прозападными так и антизападными, – за исключением Аль-Каиды и близких к ней организаций. Не будучи способной повлиять на политику этих акторов в благоприятную для себя сторону, России всё же удаётся удерживать вопросы кремлёвской политики по отношению к мусульманским регионам России вне повестки дня практически всех правительств Большого Ближнего Востока и даже крупных оппозиционных движений (с тем же значимым исключением Аль-Каиды). И это весьма существенное достижение российской политики, поскольку, если бы мусульманские правительства начали помогать чеченским и другим антироссийским мусульманским группам на Северном Кавказе, – как они это делали для афганских моджахедов в 1980-е годы, – способность Москвы удерживать регион под контролем была бы поставлена под серьёзную угрозу. Более того, дружественные отношения

России со всеми правительствами Большого Ближнего Востока помогают ей постоянно расширять свои экономические связи в регионе.

Но хотя Москва с 2000 года успешно реализует свои защитные внешнеполитические цели на Большом Ближнем Востоке, вполне вероятно, что так будет не всегда. Если Москве пока удаётся не допускать привлечения к своей политике на Северном Кавказе внимания мусульманского мира в широком смысле, что могло бы объединить его против России (как это произошло во время советской интервенции в Афганистан в 1980-е годы), хорошие отношения Москвы с большинством мусульманских правительств и оппозиционными движениями не предохраняют от риска возникновения исламистской оппозиции внутри самой России или в мусульманских республиках бывшего СССР. И если мусульманские друзья Москвы на Большом Ближнем Востоке могут не поддержать возникновение исламистской оппозиции внутри бывшего СССР, их желание или способность содействовать Москве в борьбе против неё кажутся маловероятными.

Более того, России до настоящего момента удавалось пользоваться усилиями американцев и европейцев по сдерживанию радикальных суннитских исламистов на Большом Ближнем Востоке, не испытывая при этом связанных с этим потерь. Сейчас Россия с пользой для себя предоставляет Западу услуги по транспортировке и транзиту, необходимые для реализации этих усилий⁴⁶. Однако нет гарантии того, что эти усилия Запада окажутся успешными. Поскольку войны в Ираке и в Афганистане становятся всё менее популярными как в Америке, так и в Европе, возможность выхода из них Запада, в той или иной форме, становится всё более вероятной, что влечёт за собой риск приобретения радикальными исламистами по меньшей мере частичного контроля над обеими странами. Если это произойдёт, то – как было показано выше – атака радикальных суннитских исламистов против российских интересов станет весьма вероятной. Подъём радикальных суннитских исламистов в Ираке, Афганистане или в любой другой точке Большого Ближнего Востока может угрожать экономическим интересам Москвы не только в этом регионе, но возможно также в Центральной Азии и на Кавказе.

Таким образом, двум главным целям Москвы – сопротивлению росту влияния антироссийски настроенных исламистов и преследованию экономических интересов России – служит сохранение западного влияния, а отнюдь не сокращение присутствия Запада на Большом Ближнем Востоке. При этом, хотя интересам России на Большом Ближнем Востоке не отвечает снижение здесь западного влияния, режим Путина-Медведева не желает также и его роста. И если такое развитие

---

⁴⁶ Kuchins A., Sanderson T. Op. cit. [36]. С. 5-7.

кажется маловероятным в большей части региона, оно не исключено в Иране, если продолжающиеся протесты против широко оспариваемого утверждения режима о переизбрании Махмуда Ахмадинежада на пост президента в июне 2009 года приведут к свержению исламской республики и её замене демократическим правительством. Такое развитие событий может привести к быстрому восстановлению экономических связей Ирана с США и расширению его связей с ЕС, что, в свою очередь, может вызвать конкуренцию между Ираном и Россией по продажам газа Европе и предоставлению транзитных путей экспорта нефти из Азербайджана и Центральной Азии на мировые рынки. Кроме того, любой прогресс в разрешении израильско-сирийского, израильско-палестинского и внутреннего ливанского конфликтов может также привести к улучшению отношений Сирии, Фатха, Хамаса и Хезболлы с Западом, таким образом снизив необходимость их опоры на Россию.

Трудно сказать, останется ли ситуация на Большом Ближнем Востоке без принципиальных изменений, произойдёт ли там спад западного влияния и подъём радикальных суннитских исламистов или, наоборот, рост западного влияния в связи с выходом из конфликтов и демократическими изменениями, или же та или иная комбинация этих возможностей в различных частях региона. Очевидным кажется лишь то, что Россия практически не имеет возможности влиять на происходящее на Большом Ближнем Востоке. При этом изменения в этом регионе могут иметь серьёзные последствия для самой России. В таком случае не вызывает удивления ни то, что внешняя политика России по отношению к этому региону носит принципиально оборонительный характер, ни то, что Москва стремится поддерживать в регионе хорошие отношения со всеми акторами, заинтересованными в таких же отношениях с ней.